

Скорина Виктория Павловна

Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России, студентка Международно-правового факультета

Вилкова Нина Григорьевна

Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России, международного частного права, доктор юридических наук, профессор.

ПОНЯТИЕ СУЩЕСТВЕННОГО НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ПО ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ ООН 1980 г. И ГК РФ

Сравнительно правовое исследование понятия существенного нарушения договора международной купли-продажи по Венской конвенции ООН 1980 г. и по ГК РФ. Особое внимание уделено критерию предвидимости нарушения договора согласно Венской конвенции. При написании статьи использовались материалы практики МКАС при ТПП РФ и российской судебной практики.

Ключевые слова: существенное нарушение, международная купля-продажа товаров, Венская конвенция

Victoria P. Skorina, Nina G. Vilkova

Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation

THE CONCEPT OF FUNDAMENTAL BREACH OF CONTRACT UNDER VIENNA UN CONVENTION 1980 AND RUSSIAN CIVIL CODE

The article is devoted to the comparative legal research of the concept of fundamental breach of the international sale contract under the Vienna Convention of 1980 and the Civil Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the criteria of predictability of contract breach under the Vienna Convention. The article was written on the basis of the ICAC practice at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation and the Russian judicial practice.

Keywords: fundamental breach, international sale of goods, Vienna convention

Возможность применения тех или иных средств защиты нарушенного права ставится Венской конвенцией ООН о договорах международной купле-продаже товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция) в прямую зависимость

от того, какой характер носит нарушение договора: существенное нарушение или простое.

Согласно статье 25 Венской конвенции нарушение договора считается существенным в том случае, если нарушение, допущенное одной из сторон договора, «влечет за собой такой вред для другой стороны, что последняя в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать на основании договора, за исключением случаев, когда нарушившая договор сторона не предвидела такого результата и разумное лицо, действующее в том же качестве при аналогичных обстоятельствах, не предвидело бы его». Таким образом, Венская конвенция вводит три критерия для того, чтобы нарушение договора могло быть признано существенным: наличие нарушения договорных обязательств, наличие ущерба, который это нарушение повлекло, предвидимый характер ущерба.

В статье 25 не уточняется, должно ли это быть нарушение условия, прямо согласованного сторонами в договоре, или это может быть и нарушение обязательств, налагаемых на стороны Венской конвенцией или торговым обычаем, которым стороны договора связаны в силу статьи 6 Венской конвенции, или же нарушение подразумеваемых обязательств. К обязательствам, налагаемым на стороны Венской конвенцией, можно отнести обязательство поставить товар, соответствующий договору, не обремененный правами третьих лиц, осуществить поставку в определенное время в определенном месте. Стороны также могут предусмотреть ряд специфических обязательств, таких как обязательство предоставлять информацию и давать советы, сохранять коммерческую тайну, производить товар, не нарушая исключительные права третьих лиц, воздержаться от осуществления экспорта или импорта товара на территорию определенных государств и т.д.¹ Подразумеваемые обязательства включают в себя, например, обязанность действовать добросовестно, запрет на злоупотребление правом.

Таким образом, как следует из данной классификации, понятие «нарушение договора» следует толковать широко, относя к нему как нарушение прямо выраженного условия договора, так и подразумеваемого. Данное утверждение подтверждается практикой, обобщенной ЮНСИТРАЛ.²

Для признания нарушения договора существенным необходимо наличие вреда, который понесла вследствие нарушения договора другая сторона.

---

¹ Ingeborg Schwenzer, ed., Peter Schlechtriem & Ingeborg Schwenzer Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods (CISG), Fourth (English) Edition, Oxford University Press, 20016. P. 426

² Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров за 2016 г. С. 79

Следует отметить, что статья 25 Венской конвенции содержит именно термин «вред, ущерб» (detriment), что не является синонимом понятия «убытки». Ущерб, причиненный пострадавшей от нарушения договора стороне, может включать в себя как экономические потери, так и иные последствия, лишаящие пострадавшую сторону тех преимуществ и выгод, на которые она рассчитывала при заключении договора. Лишение преимуществ и выгод – главный критерий ущерба.

Более того, Венская конвенция для признания нарушения договора существенным требует, чтобы нарушение в значительной мере обесценило оправданные ожидания пострадавшей стороны от договора. Практика применения положений Венской конвенции содержит вывод о том, что нарушение договора должно полностью свести для потерпевшей стороны на нет ожидаемые от договора преимущества.¹ Данный вывод вызывает сомнение, так как в Венской конвенции говорится о значительной мере ущерба. Показательно в данном случае решение МКАС от 30 января 2007 года по делу № 77/2005. Спор возник из договора международной купли-продажи, предусматривающего поставку установки конкретного назначения, которая должна была обеспечивать достижение обусловленных в контракте показателей. Все детали установки были поставлены и смонтированы, однако, установка оказалась неработоспособной, несмотря на неоднократно предпринимавшиеся истцом попытки устранить ее недостатки. Состав арбитража признал, что продавцом было допущено существенное нарушение договора, так как тот факт, что поставленная установка не дает результата, приводит к выводу о том, что не были достигнуты цели, ради которых заключался контракт.² В то же время в силу того, что поставка и монтаж установки были осуществлены, говорить о полной утрате преимуществ от договора было бы некорректно. В данном случае речь идет именно о значительной утрате того, на что пострадавшая сторона вправе была бы рассчитывать по договору. Таким образом, вывод о полной утрате пострадавшей стороной преимуществ от договора является достаточно спорным. Решающим в определении вреда, причиненного существенным нарушением договора, является не размер ущерба, не его значительность в количественном выражении, а факт утраты интереса кредитора в исполнении договора вследствие его нарушения.³

---

¹ Там же. С. 80

² Решение МКАС от 30 января 2007 г. по делу № 77/2005. / Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007-2008 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. - М.: Статут, 2010. С. 68-76.

³ Ingeborg Schwenzer, ed., Peter Schlechtriem & Ingeborg Schwenzer Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods (CISG). P. 428

Венская конвенция требует также соблюдения критерия предвидимости наступления указанного вреда. Для того, чтобы нарушение договора могло быть квалифицировано как существенное, вред, ущерб от такого нарушения должен быть предвиден нарушившей договор стороной в момент заключения договора.

Формулировка статьи 25 о существенном нарушении договора носит общий характер и не охватывает конкретных случаев нарушения договорных обязательств, которые причисляются к существенному нарушению договора. Показательным в данном случае является решение МКАС при ТПП РФ от 18 октября 2005 г. по делу №21/2005. Для определения, какие действия входят в понятие «существенное нарушение», состав арбитража обратился к нормам российского законодательства, а именно к пункту 2 статьи 475 ГК РФ.¹ Данная статья определяет существенное нарушение контракта как обнаружение неустранимых недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, либо выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков. К таким же выводам о том, что именно следует считать существенным нарушением договора состав арбитража приходил также и без обращения к нормам российского права, являвшегося субсидиарным статутом.²

Завершая обзор понятия существенного нарушения по Венской конвенции, хотелось бы упомянуть о еще одной возможности толкования этого понятия. Критерии, которые следует учитывать при определении существенности нарушения договора, сформулированы также в Принципах международных коммерческих контрактов УНИДРУА (далее – Принципы УНИДРУА). Согласно пункту 2 статьи 7.3.1. Принципов УНИДРУА при оценке нарушения договора следует учитывать, лишает ли неисполнение договора существенно потерпевшую сторону того, что она имела право ожидать в соответствии с договором, принципиальный характер строгого соблюдения обязательства с точки зрения договора, наличие умысла или неосторожности при нарушении договора, наличие у потерпевшей стороны оснований полагать, что исполнение будет осуществлено в будущем, возможность несоразмерных потерь в результате подготовки или осуществления исполнения в случае прекращения договора. Представляется, что данные положения Принципов УНИДРУА могут быть при-

---

¹Решение МКАС от 18 октября 2005 г по делу № 21/2005. М.Г. Розенберг. Практика МКАС при ТПП РФ за 2005 г. М.: Статут, 2006 г. С. 296.

²Решение МКАС при ТПП Р от 25 июня 2004 по делу N 120/2003 // М.Г. Розенберг. Практика международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2004 г. – М.: Статут, 2005. С. 245-252.

няты во внимание при толковании статьи 25 Венской конвенции с целью уточнения определения понятия существенного нарушения и способствования единой практики при толковании данного понятия. Более того, с учетом наднационального характера Принципов УНИДРУА, такой подход будет с большой вероятностью воспринят арбитражем.¹

Согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ) нарушения договора также делятся на существенные и простые. Критерий для данной классификации сохраняется – им является возможность применения таких средств правовой защиты, таких как расторжение договора или отказ от него.

В ГК РФ в целом был воспринят подход Венской конвенции к определению существенного нарушения. Российский законодатель в абзаце 2 подпункте 2 пункта 2 статьи 450 ГК РФ исключил из него только критерий предвидимости вреда для другой стороны договора.

Несмотря на то, что в ГК РФ практически дословно воспроизведено определение существенного нарушения договора, содержащееся в Венской конвенции, в трактовке данного понятия все же имеются значительные отличия. В отличие от Венской конвенции нормы ГК РФ содержат перечень конкретных нарушений обязательств по договору, которые являются основанием для его расторжения. К таким нарушениям, в частности, относятся отказ продавца передать покупателю проданный товар (п. 1 ст. 463); передача товара ненадлежащего качества (п. 2 ст. 475); передача некомплектного товара (п. 2 ст. 480); непринятие покупателем товара или отказ от его принятия (п. 3 ст. 484); отказ покупателя от принятия и оплаты товара (п. 4 ст. 486); неисполнение покупателем очередного платежа за товар, проданный в рассрочку и переданный ему (п. 2 ст. 489); неисполнение стороной предусмотренной обязанности застраховать товар (ст. 490); непредставление покупателем отгрузочной инструкции (п. 3 ст. 509); невыборка товара (п. 2 ст. 515).²

Особого внимания заслуживает вопрос признания просрочки поставки товара существенным нарушением договора. Общий подход состоит в том, что просрочка сама по себе не может рассматриваться в качестве существенного нарушения. Для того чтобы признать просрочку существенным нарушением договора, необходимо, проанализировав его условия, выявить, насколько

---

¹Комаров А.С. Венская конвенция и Принципы УНИДРУА // Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров. К 10-летию ее применения Россией. М.: Статут, 2001. С. 12

² Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров. Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. М.: Статут, 2006. С. 125

важным для сторон является соблюдение предельных сроков поставки товара.¹ Так, МКАС при ТПП РФ в одном из решений указал, что «наличие спора по платежам и частичная недопоставка не могут трактоваться как называемое покупателем неоднократное нарушение сроков поставки».² Следовательно, для признания просрочки существенным нарушением договора необходимо, чтобы она имела место неоднократно. Например, в решении по делу № 252/2010 МКАС при ТПП РФ признал, что ответчиком было допущено существенное нарушение договора, так как на момент получения им уведомления истца об одностороннем отказе от договора просрочка поставки была допущена ответчиком более двух раз.³

В то же время просрочка исполнения обязательств по договору может быть признана существенным нарушением в том случае, если стороны прямо оговорили особое значение условия о сроке в контракте или если контракт предусматривал поставку сезонных товаров.⁴ Так, при разрешении одного из споров, Арбитражный суд Международной торговой палаты пришел к выводу, что просрочка поставки образцов новой весенней коллекции одежды является существенным нарушением договора, так как предметы моды являются сезонными товарами.⁵

В судебной практике также анализировались критерии для признания нарушения договора существенным. Президиум ВАС РФ указал, что для признания нарушения существенным и, как следствие, для расторжения его в судебном порядке, недостаточно только вывода истца о нарушении ответчиком сроков поставки продукции. Более того, нижестоящим судам следовало дать оценку таким обстоятельствам дела, как причины просрочки поставки, количество товара, оставшегося недопоставленным к моменту обращения истца в

---

¹ Х. Ван Хутте. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров в арбитражной практике МТП // Венская конвенция о международной купле-продаже товаров: практика применения в России и за рубежом / отв. ред. А.С. Комаров. — М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 35

² Решение МКАС при ТПП РФ от 03 декабря 2014 по делу № 14/2014 // Справочно-правовая система «Гарант». — Режим доступа: локальный. — Дата обновления 03.05.2019

³ Решение МКАС от 31 августа 2011 г. по делу № 252/2010 // Международный коммерческий арбитраж: Опыт отечественного регулирования/саморегулирования. К 80-летию юбилею МКАС при ТПП РФ: 1932–2013: Сборник избранных научных, нормативных, архивных, аналитических и иных материалов. Т. II / Сост. и науч. ред. А.И. Муранов. — М.: Статут, 2014. С. 527

⁴ ППТЮ, дело № 277 [Высший земельный суд, Гамбург, Германия, 28 февраля 1997 года] URL:http://www.uncitral.org/uncitral/ru/case_law/thesauri.html (дата обращения 15.04.2019)

⁵ Х. Ван Хутте. Указ. соч. С. 36

арбитражный суд с иском, последствия, которые повлекло нарушение ответчиком условий контракта, отказ истца от приемки товара, который и послужил причиной недопоставки, поведение истца.¹

К случаям существенного нарушения договора поставки судебная практика относит, например, несоответствие поставленного товара ГОСТу,² техническим характеристикам, приведенным в контракте³, неоднократное (два и более раза) нарушение сроков поставки,⁴ неисполнение покупателем обязательств по оплате переданного ему продавцом товара.⁵ Необходимо подчеркнуть, что несоответствие товара каким-либо государственным стандартам является существенным нарушением договора лишь в том случае, если продавец принял на себя обязанность поставить товар, соответствующий требованиям данных стандартов.⁶ Недостатки, не препятствующие использованию товара, в российской судебной практике не признаются существенным нарушением требований к его качеству.⁷

Таким образом, основополагающей классификацией нарушения договора купли-продажи как для Венской конвенции, так и для ГК РФ является классификация по основанию существенности допущенного стороной нарушения. Несмотря на определенные различия, в ГК РФ в целом воспринят подход международно-правовой унификации норм о существенном нарушении договора. Более того, российское гражданское право сохранило и основную функцию данной классификации – определение последствий допущенного нарушения договора.

С другой стороны, в ГК РФ отсутствует критерий предвидимости нарушения договора, содержащийся в определении существенного нарушения, приведенного в Венской конвенции. Представляется, что такой подход призван защитить интересы кредитора, так как отсутствие ограничения в виде предвидимости нарушения позволяет взыскать убытки в большем размере. Нормы

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 12 апреля 2011 г. N 12363/10. по делу N А40-160170/09-102-1126 // СПС «Гарант». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 03.05.2019

² Решение АС Пермского края от 21 мая 2014 г. по делу № А50-25209/2013 // СПС «Гарант». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 03.05.2019

³ Решение АС г. Москвы от 17 ноября 2016 г. по делу № А40-127530/2016-84-1104 // СПС «Гарант». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 03.05.2019

⁴ Решение АС Амурской области от 02 октября 2015 г. по делу № А04-4465/2015 // СПС «Гарант». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 03.05.2019

⁵ п. 8 Обзора судебной практики ВС РФ №5 (утв. Президиумом Верховного суда Российской Федерации 27 декабря 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018, декабрь. – №12

⁶ Определение ВАС РФ от 17 января 2011 г. № ВАС-17955/10 по делу N А73-15018/2009 // СПС «Гарант». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 03.05.2019

⁷ Определение ВАС РФ от 10 марта 2010 № ВАС-2610/10 по делу № А53-4826/09 // СПС «Гарант». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 03.05.2019

Венской конвенции предназначены для регулирования договора международной купли-продажи. В то же время сфера международного товарообмена более нестабильна и непредсказуема, в связи с чем нарушившая договор сторона не всегда в состоянии предвидеть, какие убытки и в каком размере это нарушение повлечет.

В то же время нормы национального права направлены в первую очередь на регулирование договорных связей на национальном уровне, которые являются более стабильными и предсказуемыми. Положения о расторжении договора, предусмотренные статьей 450 ГК РФ, предназначены не только для договоров международной купли-продажи. Указанные нормы являются общими и для других видов договоров, как предусмотренных национальным законодательством, так и не поименованных, но не осложненных иностранным элементом. Таким образом, различие в определении понятия существенного нарушения в Венской конвенции и ГК РФ представляется вполне логичным, а введение критерия предвидимости при определении понятия существенного нарушения договора в российское национальное законодательство является недостаточно обоснованным.

Список использованной литературы:

I. Нормативные правовые акты:

1. Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г (заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. . – 1994. – №1.

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018)» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.

II. Материалы судебной практики:

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №5 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018, декабрь. – №12.

2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. N 12363/10. по делу N А40-160170/09-

102-1126 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 03.05.2019.

3. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 марта 2010 № ВАС-2610/10 по делу № А53-4826/09 // СПС «Гарант». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 03.05.2019

4. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 января 2011 г. № ВАС-17955/10 по делу № А73-15018/2009 // СПС «Гарант». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 03.05.2019

5. Решение АС Пермского края от 21 мая 2014 г. по делу № А50-25209/2013 // СПС «Гарант». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 03.05.2019

6. Решение АС Амурской области от 02 октября 2015 г. по делу № А04-4465/2015 // СПС «Гарант». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 03.05.2019

7. Решение АС г. Москвы от 17 ноября 2016 г. по делу № А40-127530/2016-84-1104 // СПС «Гарант». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 03.05.2019

III. Арбитражная практика:

1. Решение МКАС при ТПП РФ от 25 июня 2004 по делу N 120/2003 // М.Г. Розенберг. Практика международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2004 г. – М.: Статут, 2005. – 382 с.

2. Решение МКАС при ТПП РФ от 18 октября 2005 г по делу № 21/2005. М.Г. Розенберг. Практика МКАС при ТПП РФ за 2005 г. М.: Статут, 2006 г. – 381 с.

3. Решение МКАС при ТПП РФ от 30 января 2007 г. по делу № 77/2005. / Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007-2008 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. - М.: Статут, 2010. С. 68-76.

4. Решение МКАС при ТПП РФ от 31 августа 2011 г. по делу № 252/2010 // Международный коммерческий арбитраж: Опыт отечественного регулирования/саморегулирования. К 80-летнему юбилею МКАС при ТПП РФ: 1932–2013: Сборник избранных научных, нормативных, архивных, аналитических и иных материалов. Т. II / Сост. и науч. ред. А.И. Муранов. – М.: Статут, 2014. – 879 с.

5. Решение МКАС при ТПП РФ от 03 декабря 2014 по делу № 14/2014 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный. – Дата обновления 03.05.2019.

IV. Монографии, учебники, учебные пособия:

1. *Комаров А.С.* Венская конвенция и Принципы УНИДРУА // Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров. К 10-летию ее применения Россией. М.: Статут, 2001. – С. 9-13.
2. *Розенберг М.Г.* Международная купля-продажа товаров. Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. М.: Статут, 2006. – 276 с.
3. *Х. Ван Хутте.* Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров в арбитражной практике МТП // Венская конвенция о международной купле-продаже товаров: практика применения в России и за рубежом / отв. ред. А.С. Комаров. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 288 с.
4. Ingeborg Schwenzer, ed., Peter Schlechtriem & Ingeborg Schwenzer Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods (CISG), Fourth (English) Edition, Oxford University Press, 2016.

V. Интернет-ресурсы:

1. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров за 2016 г.

URL:https://www.uncitral.org/pdf/russian/clout/Second_edition_russian.pdf (дата обращения 04.05.2019)

2. ППТЮ, дело № 277 Высший земельный суд, Гамбург, Германия, 28 февраля 1997 года.

URL:http://www.uncitral.org/uncitral/ru/case_law/thesauri.html (дата обращения 15.04.2019)